

По дороге все оживлённо болтали и спрашивали о своих делах.

Побег из тюрьмы прошёл очень гладко. Это был стандартный процесс в Зелёном Лесу, так что говорить было особо не о чем.

С другой стороны, то, что Чжоу Цзин и остальные сделали в столице, было интересно Го Хайшеню и остальным.

— Брат Чэнь, ты вызвался сражаться с четырьмя великими семьями. Интересно, каков будет результат? с любопытством спросил лидер крепости Небесного Императора.

Чжоу Цзин покачал головой и вздохнул: — Жаль, что у меня ничего не получилось.

Услышав это, люди из крепости Небесного Императора подумали, что хотя Чжоу Цзин благополучно отступил, он не смог ничего сделать с четырьмя знатными семьями. Он не смог сделать то, о чем говорил тогда – избавиться от зла ради людей.

Однако их можно было понять. В конце концов, четыре благородные семьи имели преимущество в численности, а Чжоу Цзин и остальные были одни. Это было нормально, что они не могли этого сделать.

Сян Тяньцзе не мог не утешить его:

— Брат, не нужно сожалеть. Эти дворяне могущественны и имеют много охраны, с ними действительно трудно справиться. Однако если брат осмелился ворваться в их резиденцию, то ты уже очень смел. Обычным людям трудно догнать тебя. Даже если ты не сможешь избавиться от них, это ничего не значит. Более того, действия брата успешно вызвали хаос и сдержали силы правительства, чтобы помочь нам спасти брата Го. Это величайший вклад.

Лидеры крепости Небесного Императора также утешали его один за другим, говоря Чжоу Цзину, чтобы он не принимал это близко к сердцу.

Они рано покинули город и знали только, что Чжоу Цзин напал на резиденцию Хэ, но не знали, что произошло потом.

Услышав это, выражение лица Ши Цин стало довольно странным.

В этот момент Чжоу Цзин покачал головой и сказал:

— Братья, вы неправильно поняли. Жаль только, что у меня не было времени на тщательную работу. Я оставил позади семьи Лу и Чэнь и устранил только семьи Хэ и Хуан. Однако хорошо, что я добавил магистрата, который был в сговоре с богатеями. Можно считать, что я наказал

преступника.

Сян Тяньцзе и остальные были ошеломлены, их глаза округлились.

«Он реально избавился от богатых семей, и не одной, а двух разом? А что это за магистрат? Это не было включено в наш план!»

Го Хайшень подумал, что ослышался, и был потрясён.

— ...Брат Чэнь, ты убил магистрата?!

— Не совсем.

Чжоу Цзин покачал головой в ответ.

Прежде чем все успели вздохнуть с облегчением, Фан Чжэнь прервал их:

— Брат, ты отрезал руку магистрату и заставил его прыгнуть с высокого здания. Даже если он выживет, он останется калекой. Какая разница между этим и его убийством?

— Неважно. В любом случае я не добил его.

Чжоу Цзин покачал головой. После паузы он добавил:

— Этот сучий чиновник - тот ещё подонок. Как он смеет ещё пытаться изображать из себя честного госслужащего передо мной? Вы хотите, чтобы я вежливо послал его восвояси? Всё же, я всего лишь попросил его спрыгнуть вниз. В крайнем случае, он сломал бы ногу и восстанавливался бы месяц-другой. Однако он устроил шоу и использовать его для подавления меня.

— И ученик министра Цинь тот ещё кусок дерьма. Он ещё смеет вести себя так высокомерно, когда в моих руках его жизнь. Очевидно, что он уже давно считал такое естественным порядком вещей. Он думает, что превосходит других, потому что занимает официальную должность, и другие не смеют ему ничего сделать... Потому я преподавал ему урок и дал понять, что статус чиновника - это не абсолютный оберег.

Сян Тяньцзе и остальные примерно поняли, что произошло, и их лица дёрнулись.

Их крепость Небесного Императора была очень мощной. Хотя им было наплевать на приказы суда, они не осмелились убивать просто так. В конце концов, они с юных лет находились под влиянием окружения. Понятие «чиновники - часть знати» давно укоренилось в их сердцах.

Даже если они были безрассудны и не заботились о чиновниках Императорского двора, в их сердцах всё равно оставалась последняя капля благоговения. Это была глубоко укоренившаяся мысль.

Однако их брат Чэнь Фэн, похоже, вообще не имел такого мировоззрения.

Все вдруг задумались и догадались о правде.

«Верно, Чэнь Фэн ведь долгое время жил в глуши и не намерен уважать закон. Вот почему он такой бесстрашный...»

Все смотрели друг на друга, не зная, что сказать по этому поводу.

Этот человек действительно не имел границ в своих действиях!

Лидеры крепости Небесного Императора испытывали смешанные чувства. Они были шокированы смелостью Чэнь Фэна, но в то же время восхищались его мужеством.

Сян Тяньцзе не мог не помассировать виски, втайне сетуя на себя.

Его первоначальным намерением было только спасти заключённого. Он не хотел делать из этой мухи слона.

Чэнь Фэн присоединился на полпути, но в итоге взял на себя инициативу, подняв влияние их дела до небес!

Хотя они действительно скрыли побег из тюрьмы... Это было совершенно не похоже на обретение всей славы. Напротив, это сделало их крепость Небесного Императора просто бонусом!

Более того, последующее воздействие и опасность этого вопроса были весьма серьёзными!

— Брат Чэнь... на этот раз ты был немного опрометчив. Не говоря уже о убийстве чиновника, если этот судья действительно ученик министра Циня, то ты создал огромные проблемы. Хочу сообщить, что этого министра Цинь зовут Цинь Сон, и он один из семи предателей нынешней династии. Он вероломный человек, коррумпирует закон, создаёт клики* ради личной выгоды, имеет учеников и знакомых по всему миру. Он лидер фракции Цинь и имеет глубокие корни при дворе...

[П.П.: Клика - группа людей, занимающихся чем-н. неблагоприятным.]

Сян Тяньцзе горько улынулся, объяснив ещё немного о происхождении двора и министров.

Чжоу Цзин взглянул на него и почти хотел покритиковать его за то, что он всё так ясно изложил. Вероятно, он готовился завербовать его.

Услышав это, Лу Синьян фыркнула и ответила:

— Начальник Сян, вы ошибаетесь. Какая разница, из фракции Цинь или Зверя? Для такого чиновника чем больше убитых, тем лучше. Я говорю, что брат Чэнь молодец, что убил этого подлого чинушу!

Видя это, у Сян Тяньцзе не было выбора. В любом случае, сделанного не воротишь. Он мог только принять это.

Однако в душе он решил, что Чжоу Цзин – безрассудный человек, не осознающий тяжести своих поступков. Однако его боевое мужество было поразительным. Если бы он смог заставить его слушаться своих приказов, Чжоу Цзин был бы очень полезен.

Чжоу Цзин не стал возражать. Вместо этого он посмотрел на Чжан Саня и спросил: — Что ты думаешь? Стоило ли нам убивать этого чиновника?

Чжан Сань был ошеломлён. Он не ожидал, что Чжоу Цзин задаст такой вопрос такому ничтожеству, как он.

Когда он увидел, что на него смотрят многие сильные эксперты Зелёного Леса, он сразу же испугался и занервничал.

— Ваше превосходительство достойно, так как я могу делать безответственные замечания? Однако у брата, естественно, есть свои причины для его убийства. Я не знаю многих вещей, поэтому я просто послушаю брата.

Чжоу Цзин кивнул, но больше ничего не сказал.

С другой стороны, Го Хайшень не думал так много. Его лицо покраснелось от волнения, и он был так тронут, что едва мог говорить.

Магистрат также был тем, кто устроил ловушку, чтобы навредить ему. Хотя он не был организатором, он сделал всё возможное, чтобы поддержать четыре благородные семьи.

Однако Го Хайшень осмеливался думать только о мести четырём великим семьям. Подсознательно он не смел думать о магистрате.

Неожиданно, брат Чэнь Фэн осмелился рискнуть осуждением всего мира, чтобы отомстить за него!

Если бы не тот факт, что все они были в бегах, он действительно хотел бы остановить Чжоу Цзина на этом самом месте и стать с ним заклятыми братьями.

Все сразу же расспросили о том, как именно были уничтожены семьи Хэ и Хуан.

При упоминании этой темы Фан Чжэнь заинтересовался. Он описал способности Чжоу Цзина так, словно они не имели аналогов в мире. Услышав это, все были ошеломлены, им казалось, что они слушают небесное писание.

Однако Гао Юнь также рассказал, что видел. Слушающие могли поверить лишь в большую часть слов и были втайне шокированы.

Сила Чэнь Фэна была настолько поразительной, что он мог прорваться сквозь сотни охранников из двух семей подряд. Он превосходил сотни людей!

В мире действительно есть такой эксперт?

Сян Тяньцзе был крайне удивлён и не мог не обменяться удивлённым взглядом с другими лидерами крепости Небесного Императора.

— Боевое искусство Ямараджи, судьи загробного мира, не имеет себе равных, настолько, что он может сразиться с сотней людей два раза подряд. Обычный мастер боевых искусств не сможет продержаться против него и один раунд. Даже наш лидер не обладает такими способностями, верно?

— Именно так. Я никогда не слышал ни о ком в мире, кто бы владел такими боевыми искусствами. Интересно, обладают ли лидеры тех легендарных сект боевых искусств такими навыками?

Все тихо обсуждали, чувствуя недоумение.

С другой стороны, Го Хайшень стал ещё более взволнованным. Он быстро схватил Чжоу Цзина за руку.

— Больше всего в жизни я люблю спарринги с экспертами мира. Мы, братья, должны сблизиться в будущем!

Его репутация мастера боевых искусств была заработана благодаря тому, что он повсюду находил людей, владеющих боевыми искусствами, и вызывал их на бой. С самого начала он был

фанатиком боевых искусств. Когда он услышал, что уровень боевых искусств Чжоу Цзина смехотворно высок, он сразу же обрадовался. Он почувствовал, что они на одной стороне, и его хорошее впечатление о Чжоу Цзине ещё больше возросло.

— Конечно, конечно. В будущем будет много возможностей.

Чжоу Цзин не стал отказываться и радостно ответил.

Все окружили Чжоу Цзина и некоторое время болтали. Только когда они увидели, что небо постепенно темнеет, они прекратили свои разговоры и сосредоточились на путешествии.

<http://tl.rulate.ru/book/64309/2780867>